

ВЕЛИКИЙ АРТИСТ И ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Чем больше отдаляется от нас эпоха, в которую жил и творил Антон Григорьевич Рубинштейн, тем более выпуклым и ярким возникает перед нами монументальный образ человека неумолимого труда, великого художника музыкального искусства.

Бесконечно много сделал А. Г. Рубинштейн для русского и мирового музыкального искусства. Он был гениальным артистом-исполнителем, равным в области пианизма своему великому современнику и другу — Ференцу Листу. Он играл не только во многих городах России, но гастролировал с выдающимся успехом почти во всех странах Европы. А в течение восьми месяцев 1872—1873 годов совершил грандиозное по масштабам (215 концертов!) турне по США и Канаде.

По общему мнению современников, включая близко знавших А. Г. Рубинштейна, Ф. Листа, Ф. Шопена, П. Чайковского, С. Танеева, Г. Берлиоза, К. Сен-Санса, как виртуозу, Антону Гри-

горьевичу был подвластен весь арсенал выразительных средств пианизма. Мягкий, глубокий и певучий звук поражал слушателей красотой и обаянием. Пианист обладал удивительным искусством воспроизводить на рояле тембры различных инструментов. Яркость музыкальной фразировки, выразительность педализации, строгое подчинение всех приемов игры основной художественной цели — всестороннему раскрытию идейно-образного содержания исполняемой пьесы — таковы главные черты пианистического почерка А. Г. Рубинштейна.

Многообразно и композиторское творчество великого русского музыканта: очень многоплановое, оно охватывает почти все музыкальные жанры и формы, ярко обнаруживает высокую эрудицию автора в области инструментовки, гармонии и контрапункта, широкий круг его тематических интересов, тяготение к романтической приподнятости.

Вот краткая справка о композиторском наследстве А. Г. Рубинштейна: 16 опер, две оратории, балет, 6 симфоний, 7 других симфонических произведений крупных форм, 8 инструментальных концертов с оркестром, свыше двух десятков камерно-инструментальных ансамблей, десятки фортепьянных циклов и небольших пьес, около двухсот (!) песен и романсов, ряд симфонических миниатюр.

Шедевр оперной классики — «Демон», созданный на либретто П. Висковатого по одноименной поэме М. Ю. Лермонтова, и сегодня остается одной из самых репертуарных опер. Вслед за М. И. Глинкой (опера «Руслан и Людмила») в «Демоне» А. Г. Рубинштейн отдает серьезную дань ориентализму (музыка народов Востока). В обеих этих случаях восточная музыка лишена внешних признаков экзотики и являет собой плод бережного творческого применения подлинных фольклорных мелодий во-

сточных народов. На этом принципе основан весь интонационный строй восточных танцев и партий Ратмира в «Руслане и Людмиле» М. Глинки, великолепные танцы в опере «Фераморс», огневая лезгинка и полная восточной неги женская пляска в «Демоне» А. Рубинштейна. В этой же опере восточный (кавказский) облик князя Синодала выразительно подчеркивается узорчатой расцветкой двух его ариозо — «Обернувшись соколом» и «Ноченькой темною», восточным колером окрашены знаменитый мужской хор «Ноченька» и тема шествия княжеского каравана.

После «Демона» следует отметить изумительный по своему блестящему пианистическому содержанию четвертый фортепьянный концерт о оркестром, интереснейшую вторую симфонию («Океан»), слушающая которую не мог сдержать слез даже очень строгий ценитель музыки великий французский

композитор и дирижер Гектор Берлиоз; чудесный и самобытный вокальный цикл «Персидские песни» с гениально написанной песней «Клубится волною», контрастными противопоставлениями очень образно передающей сложнейшие эмоциональные состояния человека.

Упомянем еще и о таких популярных произведениях композитора, как «Мелодия», романс «Ночь» на текст А. С. Пушкина, знаменитая, полная трагизма и удала баллада на текст И. Тургенева («Перед воеводой молча он стоит»), блестящие симфонические миниатюры «Торсадор и андалузица», «Русская и тренка».

Даже перечисленного более чем достаточно для того, чтобы имя А. Г. Рубинштейна сохранилось в веках. Однако в глазах советского народа величие замечательного русского музыканта неизмеримо возрастает благодаря его выдающейся педагогической и обществен-

К 140-летию со дня рождения А. Г. Рубинштейна

но-музыкальной деятельности по организации в отсталой царской России систематического профессионального музыкального образования. В трудной борьбе с косными элементами русского общества Антону Григорьевичу удалось сгруппировать вокруг себя сторонников задуманного им концертно-музыкального общества и первой русской консерватории. В их числе были М. Ю. Вьельгорский, Д. В. Стасов, В. Ф. Одоевский и многие другие, разделявшие взгляды А. Рубинштейна на необходимость решительных преобразований музыкальной жизни в России. В октябре 1859 года такая организация — Русское музыкальное общество (РМО) — начала свою деятельность по внедрению профессионального музыкального просвещения в России. РМО вело большую концертную работу, организовывало музыкальные конкурсы, добились открытия в Петербурге 20 сентября 1862 года первой русской консерватории. Одним из первых выпускников ее стал гениальный русский композитор П. И. Чайковский, до конца дней любивший и почитавший своего великого учителя — А. Г. Рубинштейна.

Создание первой консерватории дало толчок к воз-

никновению музыкальных учебных заведений и в других городах. В 1866 году открылась консерватория в Москве. Вскоре же РМО создает музыкальные училища в Киеве, Харькове, Казани, Тифлисе, Омске, Одессе, Саратове, Риге. А. Г. Рубинштейн писал: «Когда я вспоминаю музыкальную Россию 25 лет тому назад, то не могу не воскликнуть: неужели такие огромные результаты консерватории могли дать в 25-летний срок своего существования!».

Пройдут десятилетия, и советский академик — композитор Б. Асафьев — один из воспитанников Петербургской консерватории — сравнит музыкальную реформу А. Рубинштейна с «Петровым делом» и объяснит нам, что «дело Рубинштейна восторжествовало, ибо он глубоко понял в свое время, как разрешить задачу культурно-музыкального строительства в условиях царской России», понял «как великий музыкант-энтузиаст-гражданин».

Как известно, традиции А. Рубинштейна-пианиста определили творческие почерки гениальных пианистов нашего века — С. Рахманинова и ученика Антона Григорьевича — Иосифа Гофмана.

Бережно развивают и советские пианисты-исполнители лучшие традиции, присущие искусству А. Рубинштейна: глубину раскрытия содержания и реалистическую трактовку исполняемых пьес, бескомпромиссную требовательность к высокой художественности репертуара, неустойное совершенствование исполнительской техники. И это естественно, ибо так же, как и А. Г. Рубинштейн, они видят в своем искусстве одно из сильнейших средств эстетического воспитания народа.

Партия и Советское правительство обеспечили невиданные размах и условия для расцвета музыкального искусства в нашей стране. В СССР работают десятки консерваторий и музыкальных институтов, около двухсот музыкальных училищ и более двух тысяч детских музыкальных школ. Не одному из этих учебных заведений справедливо присвоено имя А. Г. Рубинштейна как добрая память о подвижничестве вкладе, который он внес в дело музыкального просвещения своего народа.

Э. ЧЕРКАССКИЙ.

186

28 НОЯ

Анатолий-Балетный права